

18+ Виктория Игушова

*Блики
счастья*

Виктория Игушова

Блики счастья

«Издательские решения»

Игушова В.

Блики счастья / В. Игушова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937396-0

Переливаясь в ещё тёплых лучах солнца, осень уже готовилась к приходу холодных ветров и проливных дождей. И кажется, только Ксения из всех людей вокруг ощущала эту дрожь природы. Она чувствовала, что её мир уже становится другим, не таким как раньше. И всё бы вернуть... А может, это шанс? Возможно, сама судьба хочет увести её от надоевшей работы, ненужных отношений и бесконечно тусклых будней к чему-то совершенно иному? Ведь и запах травы мы чувствуем лишь после дождя, принимая его за свежесть.

ISBN 978-5-44-937396-0

© Игушова В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Блики счастья

Виктория Игушова

© Виктория Игушова, 2024

ISBN 978-5-4493-7396-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Лёжа поздним вечером в ванной, чаще всего начинаешь вспоминать события сегодняшнего дня или с предвкушением представлять что-то этакое, но почему-то плохих мыслей в голове больше, чем приятных. Может, потому, что в этом небольшом помещении ты остаёшься один: там нет гаджетов, дорогих вещей, да и хороших манер там тоже нет. И тут эта комнатуха, с налитой до краев водой, и ты, лежащий в ней, – как сцена из фильма с огромным кабинетом посреди которого для тебя уже стоит удобное кресло, только нет психиатра (пожилого опытного мужчины, плотного телосложения с седоватой бородой и в очках) пристально смотрящего тебе в душу. Нет, это не какая-то игра фантазии – это вынужденная необходимость человека оставаться наедине, делиться своими мыслями, жаловаться и принимать важное решение, или хотя бы думать над последовательностью следующих действий. И да, мы часто недооцениваем значение своих туалетных комнат, в век новых технологий и вездесущего хаоса это место остается единственным, где можно быть самим собой – «голым». Мне вода особенно помогала удалять ненужные эмоции, сливать пережитый кошмар в канализационную трубу. А тот день как раз был таким.

В полной тишине мои раздумья оборвал, чуть слышный ключ в замочной скважине – это был Эрик, мой парень. Мы жили уже несколько лет вместе. Может, пять или шесть, в общем достаточно, чтобы отношения стали повседневные, где слова «я тебя люблю» уже не имели того самого смысла.

– Ксюша!?! Ты дома??? – заглушённым басом послышался голос за дверью.

– Да, я в ванной!!!!

Стерев остатки пара на зеркале, смотрю на себя: большие зелёные глаза, длинные каштановые волосы, немножко закрученные на кончиках, бледноватые губы и острые скулы. Всё, как всегда, только вид уставший.

– Привет, как дела? Чего ты там копошишься, не денется твоя ванная никуда, – приоткрыв дверь и зайдя наполовину, Эрик что-то искал по шкафчикам, даже не смотря в мою сторону.

– Уже выхожу, только пижаму надену, – сказала я.

Ничего не ответив, Эрик схватил ножницы и исчез за дверью.

У нас была небольшая квартирка на окраине Вильнюса, мы сняли её сразу же, как начали встречаться. Тогда у нас было не очень много средств, но мы твердо верили в то, что какое-то время будем перебиваться этим, а уж потом, максимум через годик-полтора, обязательно накопим денег и переберемся в центр, где и под гардеробную непременно найдётся местечко... Но, совместная жизнь, как оказалась, не создает экономию, а наоборот – её рушит. До сих пор не могу понять: постоянно поднимаясь вверх по карьерной лестнице, увеличивая при этом свой достаток, мы с Эриком умудрялись всё растратить не понятно на что. Конечно не всё тратилось, что-то и откладывалось, но со временем наши мечты изменились, да и стремились мы, как оказалось, к разным целям. Теперь я понимаю, что это было беззаботное, полное веселья, алкоголя и вечеринок время. Только сейчас всё уже по-другому.

– Ксю, я тут тебе кое-что показать хочу! Ты идёшь? – нетерпеливо подгонял меня Эрик.

– Я передеваюсь! – крикнула я из ванной.

Одна комната, один шкаф, стол с компьютером, стул, и тумбочка – раньше я не замечала этой серости, но теперь она была повсюду. Эрик же, предвкушая грядущую покупку, пребывал в состоянии высокой степени восторга, чтобы волноваться по таким пустякам, как моё настроение:

– Смотри, я тут подобрал несколько вариантов машин. Вот, глянь сюда, – на экране монитора замелькали изображения автомобилей с разных ракурсов.

– У меня нет сейчас настроения, – не глядя, я принялась раскладывать вещи в шкафу. – И тем более ты уже всё решил. Чего тогда спрашиваешь у меня????

– По-моему мы разговаривали, и ты согласилась со мной, – сквозь зубы проговорил Эрик.

– Да мне вообще нет никакой разницы, какую машину ты хочешь, какую в итоге купишь. Ты бы лучше спросил, как мои дела! – от длительной обиды я не сдержалась и накричала ему в ответ.

– Я спрашивал!!!

– Спрашивал?!?! И что же я ответила тебе сегодня????

– ...

– Я не понимаю, что с тобой происходит? Ты стал другим! Можно по пальцам пересчитать фразы, сказанные тобой за всю неделю. А знаешь почему? Да потому что ты повторяешь каждый день одно и то же! Неужели я тебя так достала, что уже со мной и поговорить не о чем?!

Эрик никогда не любил ссориться, затейником скандалов всегда была я. Он же в таких ситуациях молча меня выслушивал, а немного погодя, обнимал, целуя в голову, повторяя всегда одну и ту же фразу: «Прекращай, ты устала. Тебе просто надо отдохнуть». И под предлогом заваривать мне успокаивающего чая быстро пропадал на кухне. Я же оставалась со своими проблемами наедине.

Лёжа в кровати, я решила обдумать всё ещё раз. Значит так: терять мне уже нечего, Эрика я к себе приковать не могу, да и с жалости со мной быть тоже не нужно, поэтому пусть всё сложится как сложится. Я знала, что в любом случае это моя проблема и решать её мне. Ну а, если я ещё что-то значу в жизни Эрика – то он меня найдёт, а нет – то, так тому и быть.

Ночь выдалась очень трудная, мысли разрывали мою голову на части. Мне и так это решение далось нелегко, а вот набраться мужества и сделать... От всего этого начинало болеть в груди, тело бросало в пот, а лицо наливалось кровью, даже воздух становился таким горячим, что невозможно было вдохнуть, будто весь кислород исчез – ещё мгновение и я задохнусь. Проходила секунда, потом минута, приступ отходил, и я вновь могла спокойно дышать. Единственное, что оставалось – это боль в сердце, где её на самом деле не было, ведь существовала она лишь в моей голове.

Чемодан был собран уже давно, он всегда лежал на дне шкафа, но только сейчас упакованный вещами не на отдых в жаркую страну, а в совсем другое, не самое лучшее место на земле. Я очень часто оставалась дома одна, когда Эрик занимался своими увлечениями вроде рыбалки, игры в покер с друзьями, просмотра футбольного матча, или ещё какой-нибудь ерундой. Да и находясь дома, он мог не замечать, как я ухожу, прихожу, готовлю, убираю, так что времени на тайные сборы было предостаточно.

И вот этот день настал: я точно знала, что сейчас оденусь и выйду из этой квартиры навсегда. Но всё равно, где-то в глубине душе теплилась огромная надежда, что когда-нибудь я сюда ещё вернусь. Лицо же Эрика, погружённого в сон, было спокойным, без единого намёка на грядущие перемены в наших жизнях. Очень жаль, что так и не удалось посмотреть в его глаза... Хоть мы давно и не заглядывали в лица друг друга, почему-то сейчас мне стало так жаль всё это терять. Пусть и прошло много времени с тех пор – но ведь были же мы счастливы.

«Так, вдох-выдох. Последний взгляд: прихожая, стульчик, ковер, мой, красный, плетённый. Только бы дверь не подвела, не закрипела... ну вот вроде бы и всё. Время 7:57, но всё равно нужно проверить, давно не сверяла правильность моих наручных часов». Телефон я отключила, а вообще туда, куда я направляюсь, в нём не было никакой необходимости, да и собственно говоря, в последнее время мне редко звонили, разве что родители, а ещё реже брат.

В субботу банк открывался в десять утра, и это время я решила переждать в кафе, а заодно и позавтракать, тем более, что предстоящая дорога была совсем неблизкой. После же закрытия своего счёта в банке и со всеми своими сбережениями я отправилась на железнодоро-

рожный вокзал. Часы, размещённые в огромном фойе зала ожидания, подтвердили верность моих – всё шло по плану. Билет до Куствлера я купила заранее, оставалось только отыскать нужный перрон.

Осень в этом году была великолепна. Всё вокруг утопало в золотисто-красном цвете, а сияющее и тёплое солнце придавало ещё больше яркости оттенку этой поры года. До отправления поезда оставался час, можно было пройтись по магазинам или купить журнал, но моё тревожное состояние не позволяло мне на чём-то сконцентрироваться, ведь теперь пошёл обратный отсчёт; и только одному Богу было известно, смогу ли я ещё полюбоваться следующей осенью, а может и этого лета мне уже не видать. Наблюдая за приходящими и уходящими поездами с людьми, которые их встречают и провожают, время пролетело не заметно. И вот, к платформе приближался мой поезд.

Заняв своё место, я ещё некоторое время наблюдала за дорогой с её быстро сменяющимися пейзажами, которые действовали словно снотворное, усыпив меня ещё задолго до объявления первой остановки. Я любила поезда, но главное – этот вид транспорта казался мне самым безопасным. Находясь в автомобиле или автобусе, я от чего-то нервничала, а самолётов вообще боялась. И только поезд всегда будет ехать по рельсам без пробок, резких остановок, и обязательно прибывает по расписанию. Но больше всего мне нравилось смотреть на вид, который открывался из его окон: поля, города, деревни, леса, реки. Весь путь должен был занять где-то часов пять со всеми остановками, но я и подумать не могла, что смогу столько проспать. Сквозь сон слышалось «Куствлер», и я сразу же подорвалась, задев нечаянно девушку, сидящую рядом.

– Я не ослышалась, «Куствлер»? – встревожено переспросила я.

– Да! – почти крикнув, девушка поняла в чём дело, и сразу принялась помогать мне.

Уже выхватывая у своей помощницы пальто и шарф, с чемоданом в руках, точнее над головами у пассажиров, я, как гимнастка, перепрыгивала препятствия в виде сумок и пакетов на проходе, извивалась сквозь уже зашедших людей и отчаянно пытаюсь успеть выскочить из поезда. Под конец, я даже чуть не упала, зацепившись о чей-то портфель. В общем, чемодан мне пришлось уже вырывать из закрывавшихся дверей. В итоге – сломанная выдвигающаяся ручка. «Да-а-а, не очень к месту, тем более, что впереди ещё пару километров пешком», – сразу подумала я. А сама стою и смеюсь, как представляю несущуюся к выходу, со взъерошенными волосами, ещё толком не проснувшуюся себя, с чемоданом над головой... Меня давно так искренне ничего не смешило, поэтому с трудом подавив в себе этот приступ смеха, я неспешно поправила пальто и, оглянувшись по сторонам, выдохнув произнесла вслух:

– Ну вот... ты почти на месте, Ксюша.

Передо мной возвышался столб-указатель с тремя железными стрелками в направлениях: автобусная остановка, центр города и парк. В тот день я направилась к парку, тем более, что погода позволяла мне пройтись пешком. «Вилнас холл» – вот место моего назначения. Увидев табличку с его названием при входе в парк, я вспомнила как пару лет назад мы с Эриком и друзьями решили поехать сюда отдохнуть, а заодно и прогуляться по заповедным местам. Тогда-то я и узнала, что местной достопримечательностью здесь считается старинный особняк, впоследствии переоборудованный в клинику для лечения онкологических заболеваний. История этого дома очень интересная: построен он был где-то в начале восемнадцатого века и долгое время в нём проживали самые богатые представители высших сословий, пока однажды его не приобрела одна очень известная дворянская семья. Жена последнего владельца дома вскоре после переезда заболела, врачи расходились во мнениях, но очевидно болезнь больше походила на онкологию – рак желудка, говорили люди. Муж её очень любил и привозил на лечение своей жены всех самых известных докторов, применялись самые дорогие и новые препараты, поговаривали даже, что не обошлось и без магии – не помогло, через год хозяйка дома скончалась. Двух их маленьких деток сразу после смерти матери отправили к бабушке с дедушкой,

а сам хозяин дома остался и начал переделывать особняк под клинику, чтобы помогать людям, столкнувшимся с такой страшной болезнью. К сожалению, и он долго не прожил, через два года похоронили и его. Говорят, он очень страдал без своей любимой, и как только клиника приняла своих первых пациентов, силы его окончательно покинули. Трагическая история, но на меня тогда она произвела сильное впечатление. Я разных сказок про любовь наслышалась, но этот рассказ чем-то тронул. Может, оттого, что каких-то несколько десятков лет назад эти события действительно происходило здесь, и совсем недавно эта счастливая пара вместе со своими детишками прогуливались вот по этой самой тропинке, где стою я?

Изрядно вымотавшись после долгой дороги, я присела на скамью, чтобы дать отдых ногам. Сильная усталость постепенно сковывала всё моё тело, делая любое движение ещё тяжелее с каждым разом. Внимательнее присмотревшись в направлении ещё не пройденного мной пути, уже можно было разглядеть, как сквозь ветви деревьев виднелся знакомый особняк, а значит, моё путешествие подходило к концу...

Ещё совсем недавно, около месяца назад, долго откладывая этот визит, я всё же пошла к врачу. Поначалу я совсем не собиралась обращаться за какой-либо медицинской помощью, воспринимала это не всерьёз, думала, что напряжённый график и сильная загруженность на работе и есть истинная причина всему моему плохому самочувствию. Но потерпев ещё с несколько дней, поняла, что сходить нужно, ведь со мной действительно происходило что-то непонятное: слабость, тошнота и резкие головные боли, от которых уже не помогали обычные обезболивающие таблетки, принимаемые к тому моменту уже небольшими горсточками. После осмотра врача и сдачи всех необходимых анализов, мне требовалось явиться на повторный приём через неделю, но из клиники позвонили раньше. Было где-то время обеда, и администратор клиники сдержанным тоном попросила, как можно быстрее в любое удобное для меня время посетить врача Бродского. Я сразу поняла: результаты анализов готовы и видимо не всё с ними в порядке. «Я прямо сейчас могу к Вам прийти», – не задумываясь ответила я. «Тогда мне необходимо посмотреть его расписание на сегодня, – раздалось на том конце, и быстро стуча пальцами по клавиатуре, девушка предложила, – у Вашего врача, в скором времени появиться небольшой перерыв, около получаса, так что если Вы, успеваете, то можете подъехать и сейчас». Я конечно же согласилась, и, почти в ту самую секунду лишь успев предупредить свою коллегу по работе, что отлучусь ненадолго, уже была у выхода из своего офиса. Клиника располагалась неподалеку от моей работы. В прошлый раз на дорогу я потратила минут пятнадцать спокойным шагом, но тогда я бежала. Задыхаясь, я замедляла шаг, а восстановив дыхание, снова ускорялась, но всё никак не могла добежать, будто эта клиника находилась на другом конце города. И вот, наконец, увидев знакомое крыльцо, я остановилась. Стоило лишь назвать свою фамилию, как меня сразу же повели в кабинет врача, которого нужно было немного подождать. Помню, как прошла одна минута, потом вторая, а за ней третья... Нервы сдавали, ноги дёргались сами по себе, а из рук постоянно падала то сумочка, то телефон.

– Здравствуйте, Леонид Бродский, – заходя в кабинет, поздоровался со мной, доктор. Это был мужчина небольшого роста лет пятидесяти, может, шестидесяти худощавый с седыми волосами и в очках, таких огромных, что и лица его за ними было не разглядеть.

– Мне-е-е звонили недавно, – слотнув, начала я, – сказали, что к Вам надо... и вот... я пришла....

– Ксения Кавес, я так понимаю, – внимательно разглядывая меня уточнил Бродский.

– Да, мне по телефону быстрее к Вам сказали... – от волнения, я повторяла одно и то же.

– Дело в том, что пришли результаты Ваших анализов, и хочу сказать Вам сразу, что меня они не впечатлили. Для постановки точного диагноза мы отправим Вас на МРТ головного мозга. А пока, для снятия головных болей, на которые Вы так сильно жалуетесь, я выпишу Вам препараты, которые можно уже потихоньку принимать.

– Всё понятно, – робко ответила я.

– Вы можете пройти процедуру МРТ завтра?

– Да, конечно, – уже понемногу приходя в себя, я начала продумывать, что скажу на работе.

– Тогда я отойду, чтобы назначить Вам время. Но имейте в виду, расписание очень плотное и, к сожалению, выбирать не приходится.

Я кивнула головой, но немного погодя Бродский переспросил ещё раз:

– У Вас точно получится? Не будет проблем с работой???

– Нет, не будет. Я в любое время могу. Просто не понимаю, неужели всё так серьезно? Вы ничего не перепутали?

– Давайте мы дождемся результатов томографии, когда можно будет сказать что-то конкретное.

Он ещё раз заглянул в свой ежедневник и вышел в коридор, а вернувшись предложил:

– Завтра, в 9:30 Вам будет удобно?...

А в это время над парком уже собрались тёмные тучи и морозящий дождик непринуждённо напоминал, что пора двигаться дальше, тем более что зонта у меня с собой не было. Как удивительно бывает: продумав всё до мелочей я даже не удосужилась узнать про погоду, хотя слышала же, что проливные дожди должны пройти по всей стране.

Что-то было во всём этом завораживающее и одновременно пугающее, особенно жутко становилось всматриваться в наливающуюся черноту у себя над головой, и поэтому оставшуюся часть дороги я вынуждена была преодолевать очень быстрым шагом. Оказавшись на лужайке перед «Вилнас холлом», мне едва удалось вбежать на крыльцо перед началом самого настоящего ливня, шум которого заглушал голоса людей, укрывающихся, как и я, под небольшим выступом крыши у центрального входа в клинику.

Собрав растрёпанные ветром волосы и поправив пальто, я зашла в здание. Всё здесь мне уже было знакомо, и я сразу же направилась к окружённой людьми стойке регистрации:

– Здравствуйте, я, Ксения Кавес.

– Вы записывались на посещение? Время уже позднее для встреч с нашими постоянцами.

– Нет, не записывалась. Я и есть Ваш новый постоялец... – тихо проговорила я, и по привычке отвела взгляд в сторону, не желая наблюдать реакцию, следующую за последней фразой. Обычно я так делала, когда вокруг было много людей, и не хотелось, чтобы меня услышал кто-то посторонний.

– А-а-а, Ксения! – маленькая, с пухлым щеками, медсестра сразу же изменилась в лице и стала по-доброму, словно ребёнка меня вычитывать. – Мы ожидали Вас ещё на той неделе. Уже даже искать хотели, но Вы не оставили нам никаких иных координат, кроме номера телефона. А он всё время то занят, то недоступен.

Было стыдно, но я очень долго решалась, и до последнего не хотела лечь в клинику, но, слава Богу, разум победил. Да и случайная встреча с Зои повлияла на меня, как знак свыше.

– Скажите, пожалуйста, – пришлось встрять в настойчивые нравоучения этой женщины, – а Зои Молис здесь? Она, у Вас работает. Медсестра, Зои Молис, – пояснила я.

– Да, сегодня её смена, – немного привстав, поленькая регистратор протянула мне какие-то документы. – Только вначале, Вы милочка...

– Спасибо, я сама всё заполню, – перебив её, я уже понимала, что она хотела мне сказать. В любом случае эту женщину нужно было остановить, иначе пришлось бы ещё выслушивать и подробную инструкцию по заполнению этих документов.

Бумаг было действительно много, но ничего непонятного я там не обнаружила и, быстро управившись с этой процедурой, проследовала на второй этаж, где находилась палата, подготовленная к моему приезду.

Почему-то эти четыре стены выглядели даже поуютнее, чем квартира, в которой я прожила последние пять лет. Обстановка больше напоминала обыкновенный гостиничный номер: небольшая прихожая с туалетной комнатой слева у входной двери, остальное пространство занимали стоявшие поперек две односпальные кровати; точно так же у стены располагался массивный, очень похожий на дубовый, шкаф, а напротив постелей под большим круглым зеркалом стоял комод, загораживающий собой большую часть прохода к окну, из которого открывался прекрасный вид на парк. Присев на кровать, я достала из кармана телефон, чтобы позвонить Зои, но, видимо, её уже оповестили о моём прибытии: я даже кнопки включения нажать не успела, как дверь распахнулась и в мгновение Зои уже стояла передо мной.

– Куда ты пропала??? Я уже начала переживать, не случилось ли чего??? Могла бы хоть предупредить, что сегодня приедешь, – обнимая меня, она не прекращала тараторить. – А если бы у меня был выходной?

– Значит, встретились бы завтра. Ну ей-богу, Зоя, я же взрослый человек. Да и вообще, куда ты денешься – ты же здесь работаешь.

Мне не нравилось, что она излишне беспокоится за меня, и, как можно незаметнее, чтобы не обидеть, я пыталась ускользнуть из её цепких объятий. А ещё мне не очень хотелось разговаривать, но Зои и не собиралась уходить, задавая один вопрос за другим: «Что ты на работе сказала?», «А как родители отнеслись?», «Эрик твой почему тебя не привёз?» Я пыталась найти отговорки, но Зои не отставала. Было件нятно, что она хочет знать всё прямо здесь и сейчас.

– Я никому ничего не сказала! – вспыхив, заявила я ей.

– Ты, что думаешь, полежишь тут пару неделек как в санатории, и voilà, вот она я? – обескураженная моей уверенностью переспросила Зои.

Я не знала, что ей ответить, поэтому промолчала.

– Ты, Ксюша, что, таблеток перепила?

– Я сама решу, кому и что мне говорить! – накричав на Зои, и почти сразу же об этом пожалев, я подсела к ней. – Прости, я не хотела. Пожалуйста, пусть пока это всё будет нашей тайной. Мне и так очень страшно.

– Дело твоё, конечно, но ты должна понимать, что случись что-нибудь с тобой и твоим родителям непременно об этом сообщат.

– Да знаю. Ты думаешь, я ничего не понимаю? Я всё понимаю, просто не очень ещё в это верю. Да, и вообще я здесь на контрольном обследовании, и ничего в этом страшного нет, обычная формальность, – придумывая каждый раз всё новые отговорки я пыталась доказать Зои, что болезнь несерьёзная и скорее всего врачи просто перестраховываются. – А ты не думала, что возможно это ошибка?

Зои, не скрывала своих эмоций и тяжело вздохнув, проговорила уходя:

– Дай Бог Ксюша, чтобы всё было несерьёзно. Дай Бог... – и больше ничего не сказав, направилась к выходу.

В такие моменты было не по себе оставаться одной со своими мыслями. Мне уже пришлось передумать о многих вещах, нужных и ненужных, но к какому-то конкретному выводу я так и не пришла.

Ночью меня разбудил сильный ветер с дождём. Раньше, я бы накрылась одеялом, улеглась бы поудобнее и спала бы дальше, но сейчас – и малейший шорох не давал мне уснуть. Даже еле слышный звук закрывающейся двери у соседей наверху будил, и сон пропадал, будто его и не было вовсе. А в это время за окном творился настоящий кошмар: ветер так сильно гнул деревья, что казалось вот-вот – и они не выдержат, сломаются, но через секунду резким порывом ветви заламывались уже в другую сторону. Потеряв последнюю надежду на сон, я

встала с кровати, а с головы всё никак не выходили слова Зои и то, с каким выражением она их произнесла. Неужели всё так плохо? Она же сама меня убеждала, что обойдётся, что скорее всего лечение будет не таким уж масштабным как кажется. А может, она уже что-то узнала? Ведь наверняка же прочитала заключение моего врача...

Я знала Зои с детства, она была очень доброй девочкой и всегда умела утешить. А вот врать у неё никогда не получалось, в такие моменты она всегда чесала мочку уха, и когда у неё появились серёжки – то, говоря неправду, она уже покручивала их. Зои, не догадываясь даже, рассказывала мне небылицы, а я, не подавая вида, слушала её и кивала головой, соглашалась со всем, что она говорила. Но слишком много времени прошло с того момента, как мои родители решили переехать из квартиры в свой собственный дом в пригороде Вильнюса, а там у меня уже появились новые друзья, и наша дружба постепенно сошла на нет. Поначалу мы созванивались каждый день, и я даже несколько раз ездила к ней в гости, но потом, как обычно говорят в таких случаях, наши пути разошлись... Сейчас даже представить трудно, что я встретила Зои здесь, и что она так и не стала художником.

Это случилось около недели назад, когда по рекомендации врача для уточнения диагноза и дальнейшего лечения мой выбор пал именно на эту клинику. Я тогда нервно ожидала у кабинета, а она шла навстречу. Зои сразу же меня узнала:

– Привет, Ксюша! Как я тебя давно не видела!

– Привет, – не рассчитывая здесь кого-либо встретить, ответила я.

Естественно мне пришлось всё ей рассказать, тем более, что Зои была таким человеком, которому не наплевать, а мне, как раз, не хватало той подружки, которой можно было открыться.

Нашей с Зои встрече в клинике предшествовал долгий и нелёгкий для меня путь. Он дался мне такими мучениями, что и по сей день дух захватывает от воспоминаний конца этого лета.

Я, как всегда, встала рано утром и, заварив, себе кружку крепкого чёрного чая, приступила к сборам. Только в тот день я готовилась идти не на работу... Окончив утренний туалет, по дороге из ванной я встретила Эрика, который, как обычно, в это время уже стоял у двери и проверял свой портфель перед выходом из дома. Я же уходила спустя полчаса после него. Мы пожелали друг другу хорошего дня, и он ушёл. Так начиналось почти каждое наше утро, но только то утро было особенно важным для меня. И так как я сама не знала, чего ожидать, решила и Эрику тоже ничего не говорить.

Уже полностью собравшись, я подошла к окну. Выходить было ещё рано, а занять себя я уже ничем не могла. После тщетной попытки посмотреть телевизор, так и не найдя стоящей программы или фильма, я его выключила, а пульт швырнула на нервах в стену. Послышался треск пластика, но я не встала посмотреть, что сломалось, а направилась напрямиком на кухню к окну. Не могу понять чем, но наблюдения за людьми, их поведение, и то, как они передвигаются по улице, меня успокаивало, и даже на некоторое время я забывалась, пытаюсь представить себе их жизнь. Взять хоть, вон того парня, который идёт по улице и, сильно размахивая руками, разговаривает по телефону. Может, именно сейчас любимая девушка объясняет ему причину их расставания, а он так этого не хочет, что пытается доказать ей как она нужна; или у него проблемы на работе, и злой начальник угрожает увольнением, а он оправдывается, что не виноват. Следом за парнем в красном пальто лёгкими шажками плывёт девушка, которая, кажется, счастлива настолько, что излучает какой-то невидимый свет. Она смотрит по сторонам и улыбается всему, что видит, её ничего не волнует – она влюблена. И тут не бывает других вариантов... Внезапно, я глянула на часы: было уже без четверти девять, а это означало, что нужно торопиться. Наспех подскочив к зеркалу и, взяв свою сумочку, я выбежала из дома.

Нужный кабинет нашёлся сразу, но из-за волнения мне ещё долго не удавалось туда войти. Было очень страшно от незнания самого процесса, и всё же, взяв себя в руки, я отво-

рила дверь. Меня спросили только: «Делала ли я уже МРТ головного мозга?», я ответила, что это первый раз и, оставив всё ненужное, прошла к аппарату. После ввода какого-то лекарства в вену, меня, как следует, уложили. Девушка всунула мне в руку провод, на конце которого была кнопка и предупредила, что в случае чего мне необходимо нажать на неё, а ещё, чтобы я не пугалась, аппарат будет достаточно громко работать и вся процедура займёт около двадцати минут. Лежать всё это время нужно было не двигаясь. Я не очень мнительная, но, на всякий случай, глаза решила держать закрытыми: лишь пару раз глянула через пластиковый шлем, который был на мне и больше их не открывала. Дальше стало происходить вообще что-то непонятное: после минутного спокойствия начались ужасные стуки, которые меня напугали до такой степени, что я чуть ту самую кнопку не нажала. На смену этим пришли другие. Потом затишье... И опять звуки. Затем аппарат пару раз меня протягивал, то вперёд, то назад. Звуки становились сильнее. Но меня уже больше пугали не они, а тишина, которая наступала после. Казалось, что вот-вот – и я потеряю сознание. В моменты той самой тишины ощущения были странными: не сказать, что голова кружилась, но состояние было таким, что мозги то вытекали, то втекали заново. В общем, я даже мысли свои теряла и не могла вспомнить, о чём только что думала. Естественно, что через какое-то время я в ужасе стала отсчитывать минуты, понимая, что с начала процедуры их прошло всего пять от силы. После ещё нескольких минут счёту я сбилась, но не переставала считать. Замкнутое пространство сводила меня с ума. Руки и ноги были будто тоже не мои: когда я пыталась слегка ими пошевелить, они только дергались. Тело немело, а аппарат всё продолжал. И каждую секунду я боялась, что конец, всё, уже не вытерплю и нажму эту кнопку, но сразу приходило понимание того, что процедура эта неизбежна и лучший вариант – это терпеть. Находясь почти в теле и где-то далеко от сознания, я, наконец, услышала, что всё окончено, и меня сейчас достанут. Кое-как встав и, даже не качаясь надев туфли, я уверенно пошла на коридор ожидать дальнейших указаний. К счастью девушка отсутствовала недолго и спустя несколько минут появилась, чтобы назначить мне приём на завтра; я же полная надежды, что самое неприятное уже позади, отправилась домой. Выйдя на улицу и ощутив прохладу ветра, подгонявшего дождевые тучи, ко мне вновь вернулось самообладание, однако это состояние было слишком быстротечно. Так отступал страх, давая небольшую передышку всем нервным окончаниям, чтобы теперь мой организм мог в полной мере испытать результат воздействия этого ужасного аппарата. Сначала я хотела поймать такси, но по близости машин не оказалось. Тогда я взяла телефон, чтобы набрать номер для вызова авто, и... не смогла разобраться с собственным смартфоном! Будто это и не телефон вовсе, а какая-то микросхема. Всё, что было на экране, стало каким-то непонятным: множество маленьких картинок, постоянно ускользающих от одного только прикосновения к ним. Пытаясь найти клавиатуру, я не могла уловить даже собственные движения. А в добавок ко всему ещё и подступающее чувство тошноты. Будто находясь в другом измерении, я бродила по улицам Вильнюса, пока, наконец, не вышла к своему дому. Каким-то образом у меня даже получилось подняться по лестнице, но полностью обессилив, я так и не устояла, упав на колени прямо перед своей квартирой. На ощупь, найдя ключи и не совсем с первой попытки, но всё же открыв замок, я абсолютным бревном перевалялась через порог. Прележав так с несколько секунд, мне всё же пришлось встать, чтобы захлопнуть дверь и дойти до кровати. Очнувшись же я после всего этого с чувством неприятного похмелья, и, боясь, что Эрик может застать меня в таком состоянии, принялась искать сумочку с телефоном, чтобы посмотреть на время. Каково же было тогда увидеть пропущенные звонки от Эрика и моего начальника, причём по несколько от обоих. Первая мысль была, что каким-то образом Эрик узнал о том, что сегодня на работе меня не было, и теперь, и начальник, и он хотели знать, почему я их обманула, а ещё и где прогуляла весь день. Было почти пять часов вечера: Эрик обычно приезжал к половине шестого, а мой рабочий день должен был только закончиться. Ещё немного поразмыслив, я всё же набрала своему начальнику, тем более что мне необходимо было отпроситься у него и на завтра. Оказалось, что

босс и звонил мне только ради того, чтобы узнать, как моё самочувствие, и совсем не возражает, если ещё один день я проведу дома, чтобы подлечиться как следует. Накануне я действительно немного простыла, что и послужило для меня удобным поводом уважительного отсутствия на работе. Глубоко вздохнув по окончании этого разговора, я принялась набирать номер Эрика, чтобы узнать, чего же хотел он. Эрик долго не отвечал ни в первый раз, ни в несколько последующих. Я уже начала изрядно нервничать, ведь он-то из тех людей, что всегда на связи. «Возможно, заподозрив неладное, этим он хотел показать мне своё недовольство?» – накручивала себя я. Звонок раздался позже, когда, пытаясь отвлечь себя от навоящих мыслей, я занялась приготовлением ужина. Точно не помню, но разговор с Эриком получился каким-то напряжённо-несуразным. Из всего сказанного я уловила лишь то, что на работе опять завал и будет он очень поздно, а даже если и не придёт, то я не должна волноваться. Конечно, любая другая девушка восприняла бы такое с настороженностью, но я уже успела привыкнуть к его таким «завалам на работе», ведь последние три месяца эти круглосуточные перипетии происходили с постоянной периодичностью. Тогда я таким обстоятельствам даже обрадовалась: не нужно было стоять у плиты и слушать его заумные разговоры, делая вид, что со мной всё в порядке. Той ночью Эрик всё же вернулся домой. Сквозь сон я слышала, как открылась дверь комнаты, и быстро раздевшись, он практически бесшумно лёг на другой край кровати, скорее всего даже не глянув в мою сторону. Конечно же я понимала, что что-то происходит, но старалась не обращать на это внимания. В прошлом году я случайно заметила его в компании молоденькой девушки, но не стала закатывать скандал, а всего лишь сделала вид, что ничего не знаю. Было не очень приятно, но я этот период пережила. Прошло ещё около месяца, может быть двух, и мы, как ни в чём не бывало, уже проводили романтические вечера в Италии. По всей видимости, Эрик наигрался и, осознав, что наши отношения куда важнее, решил оставить это мимолётное увлечение в прошлом. Возможно именно поэтому, и на этот раз я сочла всё происходящее за его очередную интрижку. Я действительно была в нём уверена. Эрик, конечно, не был примером верности и благоразумия, но он никогда бы не пожертвовал удобным для него постоянством и неким положением в определённых кругах, (которым, кстати, он был обязан моему брату) ради какого-то там романа на стороне.

На следующее утро мы поднялись со звонком будильника, и, не спрашивая друг у друга ничего про вчерашний день, и тем более о прошедшей ночи, стали собираться на работу. Позавтракав, Эрик попрощался со мной уже в дверях, а я осталась допивать свой чай. Степень моего нервного состояния просто зашкаливала, я ведь не знала, что и думать, а ведь до полудня оставалось ещё несколько часов! Мне необходимо было хоть на что-то отвлечься, но всё раздражало и, поэтому я отправилась на прогулку по городу. После дождя на улице было достаточно свежо, однако сменявшее тёмные тучи солнце хоть и урывками, но согревало своим теплом. Последние дни лета оказались действительно последними: во всём уже чувствовался холод и запах наступающей осени. Пусть в тот день и было тревожно на душе, но такого поворота событий не ожидал даже мой лечащий врач. Предварительный диагноз – глиома головного мозга. Прозвучало это подобно грохоту столкновения планет. Ещё больше пугала озадаченность доктора, точнее то, как он не хотел смотреть на меня. Наверное, не каждый день ему приходилось оглашать такие «приговоры», да ещё и молодым девушкам. Выдержав паузу, он попытался вывести меня из состояния оцепенения: стал рассказывать, как далеко зашла медицина в лечении таких видов рака. Но я не могла отвести взгляда от ручки, лежавшей на его столе, да и если б могла – то закрыла бы глаза, чтобы спрятаться от всего этого. Был только один вопрос: «Почему я?» Никогда не ходя в церковь, я, как назло, упёрлась в неё по дороге домой. Сейчас трудно вспомнить все детали того дня, но я отчётливо запомнила, что, просидев у распятия до самой темноты, мне так и не удалось найти ответы на мои вопросы. Оказавшись дома, я не застала Эрика: в записке он написал, что ушёл с друзьями в бар – а я направилась в ванную, прихватив с собой самый острый нож. К сожалению, или к счастью, но это было лишь

минутное помешательство: мне по-прежнему очень хотелось жить. А ещё больше – проснуться и понять, что это был просто страшный сон...

Ту ночь я провела в ожидании Эрика, всё думала, как ему рассказать, но – он не пришёл. Я всегда знала, что беда не приходит одна: тот, самый близкий человек, на которого я должна была бы положиться, свернул в сторону, и явно не в мою. Поэтому я ещё раз убедила себя в том, что справляться мне придётся в одиночестве, точно так же, как и сейчас, в эти когда-то долгожданные выходные, где я уже не нужна...

Конечно же Эрик вернулся, но разговор у нас так и не заладился, единственной интересной для него темой была покупка машины. Я же была настроена решительно. В понедельник утром, придя на работу, первым же делом я отправилась к своему боссу с заявлением на увольнение. За выходные я всё обдумала и даже повод нашла – переезд в другой город. По понятным причинам я не хотела афишировать абсолютно чужим людям про свою беду: кроме бесконечных сплетен, других эмоций я всё равно бы у них не вызвала, поэтому мне тогда показалось это лучшим вариантом. Из урывков фраз доктора я отчётливо уловила, что опухоль труднодоступна, а значит, лечение будет продолжительным и без последствий не обойтись. Несомненно, всё это сказалось бы на моей внешности и самочувствии, а я не хотела, чтобы все вокруг меня жалели. Коллеги, как и сам босс, отнеслись к моему решению с недоверием, но бумаги подписали, и на этом, пожелав успехов друг другу, мы попрощались. Мне же большего и не нужно было. Каждый день я делала вид, что хожу на работу, а сама выпивала убойную дозу таблеток и оставалась в неподвижном состоянии в постели до самого вечера. Доктор говорил терпеть – и я терпела, а когда начали проявляться все побочные действия от пилюль, я не расстраивалась и, чтобы не сойти с ума, добавляла в свой рацион небольшую дозу успокоительных. Коктейль выходил славный. Нет, весело не было, меня доводило до бешенства собственное тело, которое каждый день выдавало всё больше неприятностей в виде сыпи, зуда, тошноты, усталости, и других нежелательных моментов; но больше всего меня беспокоила зубная боль, из-за которой я почти на стены лезла. Никому и дела до меня не было: с родителями я созванивалась раз в неделю, с братом мы особо не общались, близких подруг у меня не было, а Эрик и вовсе не обращал внимания. А ведь, я менялась, и с каждым днём это становилось всё более заметным, не говоря о жутких приступах головной боли, от которых уже не помогали прежние обезболивающие. Меня не пришлось особо уговаривать, когда врач порекомендовал лечь в клинику на полное дообследование и лечение. К тому времени я действительно балансировала на грани.

За воспоминаниями я и не заметила, как ночь растворилась в рассвете, а неугомонный ветер с дождём уже давно стихли, оставив после себя лишь запах сырости, да лужи на асфальте.

Как и все заведения подобного типа, «Вилнас холл» имел свой распорядок дня: завтрак, обед и ужин. Ну и, конечно же сами лечебные процедуры. Утром ко мне заглянула медсестра и, пожелав доброго утра, предложила пройти на завтрак, который, как она уверяла, был очень вкусным и абсолютно ничем не уступал домашнему. Голода не было, но хотелось немного пройтись и осмотреться. Не спеша, я принялась искать в чемодане хоть какую-нибудь удобную одежду, и, посчитав, что уже неновые потертые джинсы с толстовкой белого цвета сойдут, отправилась в душ. Из старого, покрытого известью рассекателя, слабым напором текла еле тёплая вода, а ведь я всегда любила полежать в горячей ванной, это Эрик предпочитал прохладу бодрящего душа. «Интересно: о чём он сейчас думает и что собирается предпринять?» – пыталась представить себе я. И тут же спохватилась о телефоне, который по-прежнему был выключен, ещё со вчерашнего дня. Быстро выскочив из душа и, наспех одевшись, я рванула искать свой смартфон. Было любопытно и в то же время тревожно узнать, кто же всё-таки мне звонил, и звонил ли вообще. Загорелся экран, появилась сеть и вот: осталось совсем немножко потерпеть, пока придёт сообщение о звонках. Я ждала – а ничего не приходило.

Даже не знаю, что лучше: когда ты хочешь, чтобы о тебе все забыли или, когда о тебе действительно все забыли. Ни одного звонка, ни сообщения – ничего! «Эрик, что же ты так?! Неужели я ушла, а ты вздохнул с облегчением?» – вся в слезах, я задавала себе немые вопросы. Ведь только от этого человека я хотела и ждала звонка, от того, которого я считала любимым, кто был ближе всех, кто должен был искать.

На завтрак я так и не попала, а чуть позже меня пригласили на знакомство с мой новым лечащим врачом. Это была очень приятная женщина лет сорока пяти. Говорила она мягким и спокойным голосом, и чтобы я себя чувствовала комфортнее, попросила называть её по имени – Мария, и тогда с моего разрешения, она будет звать меня Ксюша. Еще некоторое время Мария объясняла мне что нам предстоит, какое лечение она назначит, и какого графика мне необходимо придерживаться. Я же соглашалась со всем, что предлагала мне новая доктор, и даже больше: я слушала внимательно каждое её слово и верила ей, почему-то казалось, что лишь она способна мне помочь. Такого доверия и искренности между мной и предыдущим доктором не было, да и стыдно было рассказывать мужчине о каких-то откровенных подробностях. Поэтому тот факт, что продолжать моё лечение будет женщина, да ещё и та, что мне понравилась, очень радовал. Выйдя из кабинета, я на всякий случай ещё раз проверила свой телефон, но там была пустота, а я – на пределе. Мне нужно было срочно кому-то выговориться, и этим кто-то могла стать только Зои. И почему так складывается, что за годы нормальной жизни я так и не смогла найти себе настоящих друзей, или хотя бы иметь в запасе пару тройку просто хороших знакомых, к которым можно было бы обратиться в случае чего? Так нет же! Всё, конечно, появилось: и друг, и человек, который готов помочь, – но только не там, где этого хотелось бы. А вообще уж лучше так, чем никогда. Зато теперь точно знаешь кто тебе друг, а кто – изображение равнодушия, проходящее мимо.

В такие минуты поневоле, но вспоминаются все те, с кем когда-то дружила. Особенно памятными остались студенческие годы, когда мы собирались огромными компаниями, и было нам так весело и так интересно, что казалось, так будет вечно. Мы вместе ходили на вечеринки, сидели в кафешках, прогуливали пары, путешествовали, рассказывали секреты, пробовали любить и с такой же лёгкостью предавали, мечтали о богатстве и красивой жизни. Мы думали, что поступаем правильно. И только со временем друзья постепенно исчезали, взамен появлялись другие: кто-то становился безразличным, кто-то просто вырос. Мы все становились старше и теряли друг друга каждый в погоне за своей мечтой. А дальше одна конкуренция со лживой угодой. В настоящем же остаётся, разве что, проматывать новостную ленту своей странички в социальной сети, наблюдая за когда-то друзьями: кем они стали и чем занимаются. Но теперь это лишь знакомые лица – с ними уже не о чем разговаривать.

Вернувшись в свою палату, я набрала телефонный номер Зои, но она скинула мой звонок – это означало, что сейчас Зои занята и придётся ждать её перерыва. А тем временем, чтобы отвлечь себя от дурных мыслей, я принялась разбирать вещи и понемногу обживать своё новое жилище. Место у окна мне сразу же понравилась: оттуда открывался потрясающий вид на лужайку, окружённую деревьями, и располосанную дорожками для прогулок, которые с высоты напоминали множество неправильных геометрических фигур с красивыми коваными скамьями по бокам, поэтому-то выбор кровати был очевиден. Старательно перебирая вещи и разнося их по разным углам, я так завертелась, что, привставая в очередной раз от чемодана к шкафу, вся комната закружилась передо мной и, не устояв на ногах, я упала на колени. Было настолько плохо, что пришлось даже зажмурить глаза – но и так лучше не становилось; тогда откинув чемодан в сторону, я начала медленно, при помощи рук, передвигаться вперёд, чтобы добраться до кровати – но прилечь на неё я так и не смогла. Лишь спустя какое-то время, проведённое на полу, я почувствовала, что готова приподняться. И, слава Богу, вся комната приняла свой прежний вид: никаких летающих зеркал и расползающегося шкафа, да и стены были на месте, а до кровати мне не хватило каких-то нескольких сантиметров. Однако окончательно

вставать я не торопилась. Было страшно. Казалось, что эта комната в любую секунду может вновь меня закружить. Но никто ко мне не заходил, и помочь себе могла лишь я сама. Понемногу привставая, ползком, кое-как забравшись на кровать, я уже подумала, что всё закончилось, но, видимо, поспешила с выводами: на смену бессилию устремилась тошнота, не дающая сделать и вдоха. Что я только не перепробовала, и всё же самым действенным способом оказался сон. Я не помню, как мне удалось уснуть, но проснувшись, я чувствовала себя совершенно по-иному. Даже Зои ничего не заметила, когда зашла ко мне:

– Привет! – ещё стоя в дверях, она бодро поприветствовала меня. – Как дела? Не думала, что застану тебя в кровати в разгар рабочего дня.

Я же была настроена не так весело и сразу всё ей рассказала:

– Ты не представляешь, что со мной произошло. Так сильно закружилась голова, что я даже упала, – встревожено сообщила я о случившемся.

Зои поменялась в лице, и я тут же постаралась успокоить её:

– Нет, ничего серьёзного. Я просто раскладывала вещи в шкаф и, наверное, резко встала или повернулась...

– Я-то думаю: чего это у тебя вся одежда по полу раскидана. А как ты сейчас себя чувствуешь?

– Очень голодной, – ответила я улыбаясь.

– Ты не поверишь – и я тоже, – призналась Зои, заглядывая на свои наручные часы. – Вот только обед в нашей столовой мы уже пропустили. Но ничего: тут внизу есть кафе, с очень вкусной и всегда свежей выпечкой. Ты со мной?

– Ну, раз уж опоздали, то и булочки сгодятся, – особо не расстроившись, ответила я.

Помогая мне подняться с кровати Зои, так и не смогла удержаться, чтобы не спросить:

– Ты уже рассказала Эрику?

– А он и не спрашивал, – заведомо ожидая этого вопроса, с иронией ответила я.

– Как не спрашивал? А что же он тогда тебе говорил? – удивленно переспросила Зои.

– А ничего – он мне не звонил! Этим я и хотела с тобой поделиться, когда набирала днём.

Зои явно опешила от такого ответа.

– Могу тебе телефон показать, если не веришь, – предложила я. – Не звонил он. Радует, наверное, что не пришлось мне ничего объяснять. Так ведь было бы стыдно. А тут, такая выгодная ситуация получилось – я сама ушла. Он скорее всего сейчас думает: «Какая же Ксюха молодец! Всё поняла и даже скандала устраивать не стала. Собрала тихонечко свои вещички и слилась по-быстрому».

Зои продолжала смотреть на меня с широко открытыми глазами.

– Не смотри на меня так. Я же тебе говорила, что у него кто-то есть. И, по всей видимости, этот кто-то оказался намного важнее меня. Да и вообще, кто я? Кем я была для него? А хочешь я тебе отвечу: я была универсальным приспособлением для поддержания чистоты в доме, приготовления пищи, и на редкий случай – девушкой для каких-нибудь интимных утех. Подумаешь, ушла. Одной больше – другой меньше!

– Так. Спокойно, – остановила меня Зои. – Я тебя прекрасно понимаю, только не надо орать на всю больницу.

Однако после некоторого молчания и она не сдержалась, чтобы не возмутиться:

– Мне вот одно интересно: неужели столько прожив с человеком и не закралась мысль, что может что-то случиться?

Раньше мы часто ругались с Эриком. Бывало и разъезжались на некоторое время, обычно я отсиживалась у своего брата Марка. Но не проходило и дня, как Эрик звонил. Иногда даже вдребезги пьяный набирал и с угрозами, но ведь звонил же. В последний раз нечто подобное произошло где-то полгода назад: я тогда после очередного скандала уехала к родителям. Так Эрик, только увидев, придя с работы, что я все вещи собрала – сразу принялся мне названи-

вать и sms'ки писать. Мы, конечно, помирились. Но в качестве наказания, я всё же провела несколько дней на безопасном расстоянии от него. Сейчас же я его абсолютно не понимала. Телефон молчал, а значит, ни родителям, ни Марку Эрик не звонил, иначе – кто-то из них уже обязательно оповестил бы меня.

– Много чего было, – с сожалением ответила я Зои, – но с таким безразличием я сталкиваюсь впервые в жизни. Нет, и не должно было быть никаких причин, чтобы просто не узнать, что произошло и почему я ушла. Похоже он действительно этого хотел. . .

Я опустила голову, чтобы Зои не увидела, как из глаз потекли слёзы, а она, отвернувшись в сторону, застыла в каких-то известных только ей мыслях. Мы обе не хотели показывать друг другу этот внезапный порыв отчаяния.

Немного успокоившись, я первая глубоко выдохнула, давая тем самым понять, что готова идти. Зои тоже о чем-то тяжело вздохнула и, взяв меня за руку, повела за собой.

Снаружи здание выглядело небольшим, а вот к тому самому кафе мы шли довольно долго. Я даже забеспокоилась, что растеряюсь и не смогу самостоятельно вернуться обратно, но Зои продолжала уверять, что нет ничего сложного: выхожу из палаты сразу направо до конца коридора, затем по лестнице вниз, налево и справа большие стеклянные двери, а дальше по указателям.

– Я же тебе говорила: запах изумительный! – ещё продолжая идти по коридорам клиники, восклицала Зои.

И на самом деле, чем ближе мы походили, тем сильнее становились ароматы ванили и свежесваренного кофе. В повседневной жизни я себя достаточно строго ограничивала в сладостях и мучном, но теперь – я могла себе это позволить. Уже пребывая в отличном настроении и наслаждаясь ещё тёплыми вишнёвыми слойками, я решила расспросить Зои подробней, о том, чем она жила всё это время и каким образом оказалась в клинике:

– Может, наконец, расскажешь, как тебя угораздило попасть в медицину? Ты же раньше всерьёз искусством увлекалась.

Зои пододвинула к себе чашечку с кофе, высыпала туда сахар и, помешивая его, вдруг спросила:

– Как тебе твой лечащий врач? Понравилась?

До меня сразу не дошло, но потом я поняла, что эта не та тема, о которой Зои сейчас хочет поговорить.

– Мне понравилась, – после недолгой паузы ответила я.

– Замечательно. А ты знала, что она один из лучших докторов в области нейрохирургии? Мария не только оперирует, она ещё занимается научно-исследовательской деятельностью, много публикуется в медицинских изданиях, а ещё постоянно ездит на зарубежные стажировки и участвует в международных конференциях. Так что тебе очень повезло.

Больше личные вопросы мы не затрагивали. А когда тема здешнего колорита исчерпала себя, как и выпечка за нашим столиком, Зои вызвалась провести меня до палаты. Она не переставала повторять, что очень переживает за меня и просила не молчать, если будет нужна её помощь. А пока я нахожусь одна, без соседки по палате, Зои обязательно проследит за тем, чтобы ко мне почаще заходили медицинские сёстры, да и она сама будет стараться забегать ко мне при первой же возможности. Но самое главное, что от меня требовалась – это беспрекословное подчинение доктору, ведь теперь от меня уже мало что зависело.

Глава 2

По прошествии пары недель моего пребывания в клинике, я полностью привыкла и к этим стенам, и к людям, ежедневно одним и тем же, окружающим меня. А ещё за это время я успела обзавестись соседкой по палате – это была совсем молодая девушка, на вид ей не было и двадцати. Хоть и не сразу, но мы смогли найти общий язык, несмотря на то, что, при первой нашей встрече она мне показалась довольно странной и даже какой-то нелепой.

Ева – так звали мою новую знакомую, очень любила читать, и поэтому те две сумки, которые она взяла с собой, были доверху забиты книгами вперемешку с личными вещами, но, по-моему, книг там было больше. И это была не единственная её странность, ведь кто ещё тягает за собой увесистые печатные издания, когда уже давным-давно для любителей почитать изобрели электронный вариант книги, удобный и простой, и, что немаловажно, легко уместяющийся в обычной женской сумочке. Ева, в первый же день принялась за расстановку всех этих книг на ту часть комода, которая была не занята моими вещами, аккуратно выставляя их в каком-то своём порядке.

Спустя некоторое время после нашего знакомства я поинтересовалась у неё:

– Зачем тебе столько книг?

– А что в этом плохого? – нахмурившись, буркнула Ева.

– Да, так. Просто спрашиваю. Сейчас все книги в электронке есть, и не надо их грузом за собой тягать. Да и удобней так как-то...

Ева посмотрела на меня, будто не она – а я сейчас выглядела как поколение, не понимающее абсолютно ничего в тенденциях современной культуры.

– И ты всерьёз думаешь, что слепящий экран монитора заменит, хоть когда-нибудь, настоящую напечатанную книгу?

– Ну, вроде все сейчас так читают... Я уже и не припомню, чтобы кто-то в транспорте или ещё где-нибудь с газетой или книгой сидел... – продолжала настаивать я.

– Про газету я с тобой согласна, она огромная и её довольно неудобно разворачивать, особенно в людных местах. Но настоящая книга – это же... это запах чернил и бумаги. Только настоящую книгу можно листать и чувствовать, только там невозможно заблудиться, точно зная сколько осталось до развязки. А ещё по книгам можно предсказывать судьбу, есть такое гадание. Но это не всё!

В мгновение ухватив первую попавшую под руку книгу, и, пролистнув её от начала до конца, Ева продолжила:

– Я с детства любила читать, и когда мне очень нравился какой-то момент – вырывала страницу. Потом, уже повзрослев, я стала делать пометки, порой выписывая даже целые диалоги в специальную тетрадь. Сейчас же я просто закладываю листы: так мне легче найти то, что нужно, и перечитать заново... – делаясь со мной подробностями своих библиографических ссылок, Ева внезапно посмотрела прямо мне в глаза. – Знаю, что кажусь тебе ненормальной. На самом деле я редко общаюсь с людьми: я странная, а они этого не любят. Они вообще ничего такого не любят, что хоть немного не похоже на их понимание правильности.

Не дождавшись от меня хоть какой-нибудь реакции и даже не глянув в мою сторону, она подошла с этой книгой к своей кровати и больше в этот день я не услышала от неё ни звука. Ева постоянно читала и единственное, что смогло её отвлечь – это плохое освещение. Только тогда протерев руками уставшие глаза, и потягиваясь, она вставала с кровати. Поначалу её вид меня пугал, но потом я привыкла, и она мне даже стала симпатизировать, хотя отнюдь не была красавицей, скорее всего, имела своеобразные черты лица: вытянутое лицо, большие серые глаза, тонкие губы, острый нос и стрижка «Боб». Тело Евы было тоже не очень складным: она не была высокой, но почему-то постоянно горбилась, худая и такая тонкая. А одевалась Ева

просто отвратно, абсолютная безвкусица, будто эти вещи из бабушкиного сундука достали, да ещё и на пару размеров больше – её легко можно было принять за мальчишку. И только карамельный аромат парфюма изобличал в ней женственное существо.

К сожалению, как бы я не противилась этому, но моё состояние становилось всё хуже. Поначалу, я старалась не обращать внимания, но с каждым днём всё меньше мне хотелось подходить к зеркалу. Да и вообще, в основном я не вставала с кровати, лишь при острой необходимости приходилось, подпрыгивая, бежать к туалету, но и эти движения делались из последних сил.

Ровно шестнадцать дней назад я приехала сюда, а ни родители, ни брат так и не заметили никаких изменений – они по-прежнему ничего не знали; Эрик не звонил. Я прекрасно понимала, что ничего не изменить и былого не вернуть, но продолжала переживать и с каждым днём моя боль становилась всё сильнее. Ежедневно просыпаясь, я пыталась ответить себе на одни и те же вопросы: «Зачем он так поступил?» и «Почему не звонит?». Мне было очень тяжело смириться с этим. Сердце почти выпрыгивало из груди, когда я начинала вспоминать о наших встречах, о том, как он меня обнимал, целовал; о том, о чём знали только мы. В эти моменты я могла бы ему простить всё и даже не спросила бы ни о чём, только постучи сейчас в дверь, сядь рядом, дай мне почувствовать тебя, услышать твой запах... Но нет, дверь не открывалась, и кроме медсестры, которая проверяла капельницу каждые несколько часов, никто не интересовался мной. И так начиналось каждое утро. Единственным же отличием дня предыдущего от нового – была погода. Лишь она менялась, не отступая от запланированной поры года.

Иногда мне даже казалось это предательство сожрёт меня быстрее, чем опухоль в моей голове. Зои мои страдания от неразделённой любви приводили в бешенство. Она постоянно упрекала меня в том, что вместо того, чтобы сообщить семье о своей болезни, я только и делаю, что убиваюсь о человеке, который и яйца выеденного не стоит. «Никто ещё не умирал от любви своих близких! Тебе, как никогда, сейчас необходима их помощь и поддержка. Посмотри на кого ты стала похожа!» – эти фразы Зои выкрикивала чуть ли не каждый день. Я уже и сама с этим стала соглашаться, но только время ушло, и теперь позволить увидеть себя родным – было чем-то абсолютно нереальным, а тем более, зная свою мать. В общем, это была не очень хорошая идея, и я решила подождать повторного обследования, когда станет ясным: дало ли лечение положительный результат или же мне всё-таки понадобится помощь близких.

Я приподнялась с кровати и аккуратными шажками, в полусогнутом состоянии, придерживаясь за мебель и стены, дошла до туалетной комнаты. Вид у меня был, как говорила Зои, действительно ужасный. Волосы свисали жирными узлами, было противно даже дотрагиваться до них. Аккуратно зайдя в душ, я включила воду и потянулась вверх, чтобы сделать несколько глотков: жажда мучила меня постоянно; затем медленно опустив голову, я попыталась отыскать шампунь на верхней полке и, не найдя его там, нагнулась к нижней, но – встать так и не смогла. Такое стало происходить со мной всё чаще: перепады настроения, самочувствия. Я уже не могла обходиться без посторонней помощи и присмотра. Все движения давались с трудом, даже волосы я отмывала будто на последнем издыхании, проведя в душе, наверное, с час времени. Но как бы плохо не было, я старалась преодолевать препятствия, искать цель в этой гонке на выживание, достигать результатов; да и куда приятней смотреть на себя чистую и опрятную. Мои позирования у зеркала прервала Ева, внезапно зашедшая в палату:

– Ты что сама в душ ходила? – с изумлением спросила она, увидев меня мокрую и в халате.

– Да, а что? – не понимая её удивления, переспросила я.

– Ты не должна так делать. Тебе же могло стать плохо! Ты могла удариться! Ты должна была предупредить, и тебе бы помогли.

Было неудобно с ней ругаться, поэтому на её последнее замечание я кивнула головой и отошла к шкафу, чтобы переодеться к обеду.

Уже прошло достаточно времени, но никто из нас по-прежнему ничего не рассказал о себе, хотя бы то, почему здесь оказался. Мне оставалось лишь догадываться, что же произошло с Евой. Пусть она и не откровенничала со мной, но, по моим наблюдениям, её проблемным местом была грудь. Я так подумала потому, что все её переживания так или иначе были связаны именно с этим местом. Да и тот факт, что она старательно пряталась от меня, уходя переодеваться в ванную, ещё раз подтверждал мои догадки. Ева избегала любых разговоров о болезни и почти с утра до самого вечера была поглощена чтением книг, поэтому наше общение сводилось на минимум. Сегодня же, посчитав, что справлюсь, я решила разговорить её. Ну или, хотя бы попытаться:

– Ты уже была в столовой? – спросила я.

Ева посмотрела на свои наручные часы.

– Если хочешь обедать со мной – тогда пойдём через двадцать минут, – уверенно ответила она.

– Хорошо. Я буду ждать тебя у сестринского поста, – и получив от Евы одобрительный кивок, я направилась к выходу.

Сестринский пост находился неподалёку от нашей комнаты и больше походил на гостиную, где можно было посмотреть телевизор, посидеть на диване, да и просто сменить обстановку уже надоевшей за эти дни палаты. А пока я ждала Еву, рядом со мной велась нешуточная борьба в шахматы между двумя уже пожилыми старичками, которые вдумчиво смотрели на игровую доску. Эти двое практически не двигались, лишь изредка меняя подпирающую руку у головы. И всё же мне посчастливилось увидеть, как один из них наконец-таки решился передвинуть фигуру. Сделав, скорее всего, удачный ход, этот старичок довольно потёр руки и откинулся к спинке кресла, позволив себе тем самым немного расслабиться; его же оппонент, наверняка, проигрывая, ещё усиленной стал перебирать у себя в голове все возможные варианты ответных действий. Я хотела было дождаться следующего хода, но перед моим взором появилась такая импозантная женщина, что даже лидирующий игрок оторвал свой пристальный взгляд от игры. Ей, на вскидку, было лет шестьдесят пять, не меньше. Полноватая, в длинном тёмно-синем платье с каким-то украшением на голове и при полном макияже, она проплыла перед нами. Сев по центру холла в кресло, эта роскошная женщина с гордо поднятой головой и абсолютно прямой осанкой, надев очки, открыла принесённую с собой книгу и, не обращая никакого внимания на нас, приступила к чтению.

– Ну ты идёшь? – кто-то громко спросил, стоя надо мной.

Немного испугавшись неожиданным вопросом, я слегка одёрнулась. Меня так заинтересовала эта мадам, что я действительно не услышала, как ко мне подошла Ева.

– Пошли быстрее! В это время там людей немного – иначе опоздаем, свободного столика ждать придётся, – идя впереди, постоянно подгоняла Ева.

Заняв свои обеденные места, и не успев ещё распробовать суп, я заметила, как всего за несколько минут скопилось такое количество людей, что мест на всех уже не хватало, и те, кто сидел около входа и в центре вынуждены были как можно быстрее заглатывать еду кусками, постоянно чувствуя над собой пристальный взгляд тех, кому места не досталось. Ева, кстати, позаботилась, чтобы мы расположились в самом отдалённом углу.

– Не люблю быстро есть, – вдруг сказала Ева, заметив, как я удивлённо осматриваюсь по сторонам, – сюда надо или на пять минут раньше приходиться или под конец, но тогда уже выбирать не приходится.

– А ты молодец, так быстро подметила, – похвалила я Еву. – Мне же стоило лишь раз отстоять эту очередь – и я больше к началу здесь не появлялась.

Она усмехнулась:

– Хм... Я бы не сказала, что быстро, – и продолжила осторожно потягивать суп из ложки, предварительно остуживая его, чтобы не обжечься.

Еда особого восторга у меня не вызывала, но после нескольких дней голодания, я воспринимала её как нечто настолько вкусное, что хотелось ещё и ещё. Когда же с приёмом пищи было покончено, а чай не успел остыть, я попробовала завести разговор первой.

– Тебе здесь нравится?

Да, вопрос был не очень. Ну а как ещё по-другому можно было спросить человека о его впечатление от этого места: «Довольна, ли ты что здесь оказался?»

Ева же опять ухмыльнулась и, посмотрев в сторону выхода, выдала мне такой ответ, что я ещё долго думала о том, стоило ли мне вообще знать всё это.

– А как ты думаешь, Ксения? Нравится ли мне здесь, когда я уже в пятый раз в этой самой клинике? – в тот момент от приятной девчонки и следа не осталось: выражение злости, неприязни и отвращения, которые внезапно поглотили лицо Евы, не могли не скрыться и в её словах. – Когда я с семнадцати лет, вместо того, чтобы нормально учиться и поступить в университет, езжу с родителями в поисках панацеи, тратя на это все их деньги?

Гнев и отчаяние переполняли Еву, и всё же она сумела взять свои эмоции под контроль:

– Извини, мне не следовало так с тобой разговаривать.

Я не растерялась и попыталась поддержать её:

– О чём ты? Это ты меня прости, я ведь не знала. Я думала, что у тебя всё хорошо...

И поняв, что в очередной раз сказала глупость, замолчала.

Ева подняла голову и, посмотрев мне в глаза, спросила:

– Как же может быть всё хорошо? Ведь ты же должна понимать, что все эти люди здесь не случайно. Сюда просто так не попадают, особенно на наш этаж... Как я уже сказала, мне приходилось бывать здесь и не один раз, и именно поэтому я знаю, когда приходит на обед, когда говорить – а когда промолчать.

Возвращались из столовой мы уже не так спешно. Особенно не давал покоя наш этаж: что же в нём такого особенного? К сожалению, ответ не заставил себя долго ждать. Та дама в синем платье встречала нас на том же месте неподвижно сидя в кресле, но только уже мёртвая. Медсёстры и врачи суетливо ходили вокруг неё, ещё не успев прикрыть тело недавно такой живой женщины. Обстановка была жуткой, но больше непонятной.

Уже в палате я спросила у Евы, что же такое могло произойти, тем более что час назад эта женщина выглядела раз в сто лучше меня, в её-то годы. Но Ева явно не хотела обсуждать со мной смерть старушки и, попросив меня успокоиться и не строить догадок, тут же исчезла под одеялом, прихватив с собой книгу.

Вечером Зои рассказала мне, что эта дама в синем платье окончила жизнь самоубийством. Она заранее раздобыла таблетки и выпила их в достаточном количестве для смертельного исхода. Звучало это так же ужасно, как и само значение этого словосочетания. Оказалось, что, когда я её встретила, она уже знала необратимость своего поступка, и, заняв место в самом центре нашей маленькой импровизированной сцены, тихо и спокойно дочитав книгу, скорее всего, до последней страницы, решила и конец своей истории жизни нам представить сама, не позволив отдать эту возможность уже прогрессирующему процессу. Что послужило причиной, Зои уточнять не стала, и без этого было понятно от чего лечат обитателей нашего этажа.

Глава 3

Сегодня наступил очень важный для меня день. Хотя мне и было тяжело вставать с кровати, но это никоим образом не могло испортить моё отличное настроение. Я была полностью готова и ждала, когда отправлюсь к доктору. Ну а пока, ещё не зная, что именно мне предстоит услышать, я думала над тем, какими будут мои первые шаги за пределами этой клиники.

– Сегодня важный день? – увидев моё встревоженное состояние, спросила Ева.

– Да, – не отворачиваясь от окна и не прерывая своих мыслей, ответила я.

Она поняла, что я не настроена сейчас на разговор и больше ко мне не приставала. Может, я и не очень красиво поступила с Евой, но она так делала постоянно. Я ведь ещё несколько дней пыталась наладить с ней общение после её выступления в столовой, а она ни в какую – сама себе на уме. Вот и мне теперь некогда.

Я продолжала смотреть в окно, как послышался голос Зои. Когда я обернулась, она уже была передо мной, а Ева, которая только недавно сидела рядом, исчезла.

– Привет, как дела? – улыбаясь, Зои подсела ко мне.

– Всё отлично. Вот жду, когда за мной придут.

– Ясно. Тогда нам надо поговорить.

– О чём? Может, потом? Вот-вот зайти должны, – попросила я Зою.

– Так я и пришла за тобой, – тяжело вздохнув проговорила она. – Понимаешь, Мария знает, что мы с тобой дружим...

Зою начала говорить урывками, и я её перебила, не в силах больше слушать эту невнятную речь:

– Говори же! – стискивая зубы и пытаясь сдержать слёзы, почти приказывая, закричала я.

Зою с сожалением посмотрела на меня и, взяв за руку после нескольких секунд молчания, всё-таки выговорила.

– Лечение результатов не даёт – нужно соглашаться на операцию.

Я жала губы ещё сильнее и стараясь дышать ровно, всё же переспросила.

– Ты уверена?

– Да. Мария попросила, чтобы ты знала перед тем, как придёшь к ней. Обычно, таким образом, подготавливают родственники, но ты не хотела, чтобы кто-то знал, поэтому я и согласилась.

Спустя несколько секунд, вся в слезах и в полной потерянности, я уже лежала на коленях у Зою.

– Ксюша, ты должна взять себя в руки. Было бы плохо, если б тебе сказали, что в операции нет смысла, а так у тебя есть реальный шанс. И пусть это и не моё дело, но кому-то из близких ты должна сообщить. Кто-то должен подписать бумаги.

Тут мне стало ещё хуже. Я даже представить себе не могла, как сообщить такую «прекрасную» новость ничего не подозревающим родителям.

– Зою, ты представляешь, что будет с моей мамой, если она узнает? А про отца вообще речи не идёт – у него сердце слабое! – поднявшись с её колен, я с истерикой доказывала, что не могу так поступить с ними.

– Так, успокойся. И вообще, у тебя же есть брат. Попробуй ему всё объяснить.

– Брат? Да я с ним не разговаривала уже полгода!

– Ну, ведь вы же не чужие люди. Он-то должен тебя выслушать. Пойми, другого варианта нет – или он, или родители. Решайся.

Она была права: чтобы не произошло между нами, брат был моим единственным близким человеком, которому я могла доверять. Если с этим было всё понятно, то вот предстоящая операция вызывала у меня дикий ужас.

– Ксюша, нас по-прежнему ждёт доктор. Ты готова? – уточнила Зои.

– А, если я не хочу, чтобы меня резали? – с безумием в глазах от страха, спросила я.

– Ты же не маленькая, чтобы не понимать о чём идёт речь, – явно устав от этого разговора ответила Зои.

У меня больше не оставалось ни выбора, ни аргументов, чтобы воспрепятствовать решению, которое я не в силах была изменить.

Мария сидела за столом с задумчивым выражением лица, когда я зашла к ней в кабинет.

– Перейдём сразу к главному, – сказала она, просматривая мою историю болезни. – Обманывать я не умею, так что буду говорить как есть. К сожалению, видимых изменений по результатам всех осмотров и анализов – нет, поэтому я настойчиво Вам рекомендую согласиться на операцию.

Мария ещё долго объясняла мне, почему без трепанации черепа не обойтись, но мне было достаточно и самого термина, услышав который, внезапно моей самой основной задачей стало: только бы усидеть на стуле и не упасть. Другого выхода у меня не было, и день операции был назначен.

Стрелка на часах подошла к полудню, а я всё не могла дойти до своей палаты. Мне необходимо было побыть в одиночестве, и я спустилась на первый этаж, где для посетителей от самого входа и до стойки администратора повсюду стояли диваны, кресла и столики. В будний день людей здесь не было, и я расположилась в самом дальнем углу холла рядом с окном. На улице стояла ненастная погода: небо было затянуто тёмным полотном, а нестерпимый холод, уже как с неделю назад, заставил людей вновь примерить, столь глубоко заправленные, зимние наряды. Мне же только и оставалось, что наблюдать за всем происходящим вокруг, пытаясь отвлечь себя от всепоглощающего страха, который жёг изнутри. Я и так была сильно напугана своей болезнью, но почему-то она так тяжело и настолько серьёзно не воспринималась мной. Однако этот день изменил всё. Осознавая, что после операции придётся провести некоторое время прикованной к постели, я уже представляла какого рода уход мне понадобится, и, конечно, понимала, что одной лишь поддержкой Зои тут явно не обойтись. Ну, а если ещё и пойдёт всё не так, как надо – то... то кому, как не брату, сообщить эту печальную новость родителям. Таким образом, я окончательно убедила себя в том, что Марк и должен стать моим связующим звеном с этим миром. Оставалось лишь малость: позвонить ему. Взять телефон, набрать номер и объяснить всё как есть... И чтобы не передумать, я тут же набрала брату. Пошли гудки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.